

Г. А. Трофимова*

Признание недействующим правового (в том числе нормативного правового) акта как мера ответственности

Аннотация. Признание недействующим (отмена, прекращение действия, утрата юридической силы, признание не соответствующим вышестоящему по юридической силе акту, признание не соответствующим Конституции РФ, аннулирование) правового, в том числе нормативного правового, акта является одной из наиболее существенных мер по восстановлению правопорядка в стране, защите прав и свобод граждан, обеспечению соответствующей закону деятельности властных структур. Анализу правовой природы мер по признанию недействующими правовых и нормативных правовых актов с точки зрения возможности их использования в качестве мер ответственности и посвящена данная статья.

Ключевые слова: признание недействующим правового акта, отмена правового акта, нормоконтроль, меры конституционной ответственности, правовой акт, нормативный правовой акт, умаление деловой репутации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.031-040

Признание недействующим принятого уполномоченным органом или должностным лицом правового акта может произойти по воле самого принявшего субъекта и являться элементом его волеизъявления. В том же случае, когда это осуществляется иным органом или должностным лицом вследствие допущенного неправомерного действия, т.е. при несоответствии правового акта нормативным правовым актам, а нормативного правового акта — нормативным правовым актам более высокой юридической силы, не вызывает сомнения, что данная мера направлена на воссоздание положения, отвечающего требо-

ваниям закона. Однако возникает вопрос: будет ли она считаться мерой ответственности?

В научной литературе можно встретить разные позиции. Так, по мнению одних исследователей, признание правового или нормативного правового акта недействующим (отмена, признание неконституционным, признание незаконным, признание утратившим силу, признание ничтожным и т.д.), т.е. признание его прекратившим действие, не порождает неблагоприятных последствий для субъекта, принявшего акт, а потому предлагается санкцию рассматривать исключительно как меру защиты и восстановления правопорядка¹. С точки зрения других

---

¹ См., например: Некрасов С. И. Конституционно-правовая ответственность субъектов внутрифедеративных отношений в Российской Федерации: специфика состава конституционного деликта, применяемых санкций, классификации // Государство и право. 2005. № 8. С. 12 ; Сидельников Д. Е., Грачев В. С., Гурба-

---

© Трофимова Г. А., 2018

* Трофимова Галина Анатольевна, научно-исследовательское объединение «Правовая инициатива»
Trofimova_Galy@mail.ru
664001, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 8-1

это одна из форм применения ответственности; если она обращена по отношению к субъектам конституционного права — это мера конституционно-правовой ответственности².

Попробуем определить, возникает ли репрессивно-карательный характер применения такой меры, если она обращена к субъекту, нарушившему правовые нормы.

В сложившейся практике действует как судебный, так и административно-правовой порядок признания правового и нормативного правового акта недействующим. Эти порядки отличаются: 1) по виду отношений, в рамках которых происходит применение соответствующей меры; 2) по субъекту, инициирующему ее применение; 3) по основаниям применения.

Административный порядок имеет место: а) в трудовых отношениях, б) в образовательных

отношениях, в) в отношениях органов исполнительной власти, г) в парасубординационных отношениях органов государственной власти (т.е. в отношениях между независимыми с точки зрения конституционно-правового статуса органами, однако, по сути, находящимися в отношениях власти и подчинения, например между такими органами, как глава государства и правительство). То есть административный порядок возникает в отношениях, носящих субординационный характер.

Судебный порядок применяется при осуществлении конституционного права на защиту и подразумевает ответственность лиц, не находящихся с субъектами ее применения в субординационных отношениях.

Основанием для применения первого санкционного порядка является как нецелесообраз-

---

нов А. Г., Кондрат И. Н., Серов К. Н. Классификация мер конституционно-правового принуждения, применяемых за совершение конституционных правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 157; *Давыдова Н. Ю.* Конституционно-правовое принуждение в механизме обеспечения законности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17; *Авдеенкова М. П.* Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность // Государство и право. 2005. № 7. С. 89; *Боброва Н. А., Зражевская Т. Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). Воронеж, 1985. С. 59; *Липинский Д. А., Мусаткина А. А.* О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 16; *Липинский Д. А.* Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 39.

² См., например: *Ярошенко Н. И.* Конституционно-правовые санкции в сфере нормотворчества // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 191—194; *Соловьев С. Г., Башков А. В.* Признание муниципальных нормативных правовых актов утратившими силу либо недействующими // Современное право. 2009. № 10. С. 50; *Румянцев П. А.* Органы публичной власти и их конституционная ответственность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 3. С. 180; *Колосова Н. М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000. С. 112; *Она же.* К вопросу о конституционных санкциях // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 13; *Кондрашев А. А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 22; *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2005. С. 35; *Виноградов В. А.* Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С. 184; *Цалиев А. М., Басиев М. С.* Конституционно-правовая ответственность: современное состояние и проблемы совершенствования. М.-Владикавказ, 2009. С. 36; *Скифский Ф. С.* Ответственность за конституционные правонарушения. Тюмень, 1998. С. 13; *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 403; *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. М., 2002. С. 359—360; *Пугачев А. Н.* Конституционно-правовые санкции и их особенности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 280—282.

ность, по мнению инстанции применения, так и противоправность правового или нормативного правового акта; для применения второго порядка — только правонарушение.

Административный порядок предусматривает возможность применения рассматриваемой меры по инициативе вышестоящего органа или вышестоящего должностного лица либо на основании заявления гражданина, организации, органа государственной или муниципальной власти, чьи права были нарушены вынесенным решением.

Судебный порядок осуществляется при обращении в суд: а) государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных должностных лиц за защитой своих прав и (или) с целью привлечения к ответственности подконтрольных субъектов; б) физических и юридических лиц, иных организаций с целью восстановления законных прав.

Независимо от вида правоотношений, в рамках которых применяется исследуемая санкция, ее можно рассматривать в качестве меры ответственности, если она отвечает следующим требованиям: основывается на факте правонарушения и вины принявшего акт субъекта, влечет неблагоприятные для него последствия.

1. Всегда ли имеет место правонарушение и виновность субъекта ответственности?

При административном порядке применения санкции встают две проблемы констатации правонарушения. Во-первых, существует возможность принятия решения на основе оценки нецелесообразности действий поднадзорного органа или должностного лица. Во-вторых, отсутствует возможность у нижестоящего органа или должностного лица доказать свою невиновность, что умаляет справедливость вынесенного в отношении них решения.

Наиболее приемлемым вариантом, служащим доказательством наличия необходимых признаков, является вынесение вышестоящей инстанцией решения с четким указанием допущенного нижестоящим субъектом правона-

рушения, публичный его порядок и предоставление права на обжалование.

Сложность при определении факта правонарушения и вины субъекта ответственности вызывает ситуация, когда решение о признании недействующим правового акта принимается в системе контроля вышестоящей судебной инстанции за деятельностью нижестоящей судебной инстанции, в частности, при обращении граждан в суд в порядке апелляции и кассации.

С одной стороны, отмена вышестоящей судебной инстанцией решения нижестоящей судебной инстанции в случае признания этого решения не соответствующим закону предполагает административный порядок его отмены. С другой стороны, Конституцией РФ и другими законами декларируется независимость судей (ст. 120 Конституции РФ и ст. 9, 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»³ (далее — Закон о статусе судей). Таким образом, на практике происходит конкуренция двух принципов — субординации вышестоящей и нижестоящей судебных инстанций и независимости судей.

Решение об отмене правового акта нижестоящей судебной инстанции может быть обусловлено как целесообразностью (собственным видением вышестоящей судебной инстанцией «правильности») направленного на разрешение судебного спора решения, так и совершением судьей правонарушения, выраженного в виде противоправности деяния (принятия решения, не соответствующего нормам материального либо процессуального права).

Особое внимание необходимо уделить нарушению такого признака «правильности» вынесенного судебного решения, как справедливость, так как справедливость может интерпретироваться по-разному. На практике пределы «справедливого» и «несправедливого» решения обусловлены постановлениями высшей судебной инстанции, направленными на толкование соответствующего признака применительно к конкретным видам правонарушений или условиям их совершения, но чаще всего имею-

³ См.: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

щимися в судебной среде представлениями на этот счет. Таким образом, нарушение принципа справедливости, констатируемое вышестоящей судебной инстанцией при проверке правового акта, принятого нижестоящей судебной инстанцией, нельзя рассматривать как подтверждение факта правонарушения; между тем закон предписывает иное.

Соответствие признаку законности вынесенного судьей решения также может иметь субъективный характер, следовательно, не определяться в качестве правонарушения: в частности, при двояком толковании закона в силу несовершенства юридической техники или неоднородности доктринального понимания теоретических положений. О невозможности возложения ответственности на судью в случае несовершенства закона указывалось еще в до-революционный период развития права, данная позиция присутствует и в современной научной литературе⁴.

Высшие судебные инстанции рекомендуют внимательно относиться к судебным ошибкам. Так, Конституционный Суд РФ призвал при толковании положений Закона о статусе судей учитывать право судьи на судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения, не допустил при этом грубых нарушений при применении норм материального и процессуального права, делающих невозможным продолжение осуществления им полномочий⁵. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки дока-

зательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права⁶.

Однако этих рекомендаций недостаточно. Исходя из порядка и условий присвоения судье более высокого квалификационного класса (ст. 20.2 Закона о статусе судей), основывающихся в том числе на учете количества отмененных или измененных актов судьи, можно сделать вывод о признании законодателем отмены вышестоящей судебной инстанцией вынесенного судьей решения в качестве преюдиции, свидетельствующей о низкой квалификации судьи с точки зрения выполнения обязанностей по принятию решений, соответствующих нормам материального и процессуального права, в том числе закрепленному в нормах требованию о соблюдении принципа справедливости (как констатация факта правонарушения).

Отменить систему обжалования вынесенных судом решений и проверки их нельзя в силу того, что это повлечет снижение гарантий обоснованности и наиболее точного соответствия нормам права, принятого судьей решения, единообразия судебной практики. Однако противоречие между отсутствием правонарушения и наказанием за деяние, между принципами субординации и независимости судей должно быть устранено.

Во-первых, необходимо признать за судьей право направлять в вышестоящую судебную инстанцию запрос о правильности толкования спорного положения закона; такой запрос может быть отправлен в суд, обладающий правом выступать по данному делу в качестве апелляционной либо кассационной инстанции.

⁴ См.: *Виницкий Л. В., Муллахметова Н. Е.* О регрессной ответственности должностных лиц, виновных в незаконном уголовном преследовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 51.

⁵ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П по делу о проверке конституционности положений п. 1, 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ», ст. 18, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в РФ» и ст. 1—4, 7 Кодекса судейской этики в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко.

⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, не следует считать отмену решения, вынесенного судом, на основе предположения о несоответствии его признаку справедливости в качестве основания для применения мер ответственности (преюдиции для возможного в последующем наложения мер ответственности), вынесения суждения о недостаточности квалификации судьи для присвоения очередного квалификационного класса, если решение было вынесено судьей с соблюдением тех положений о толковании закона, что были приняты высшей судебной инстанцией. Кроме того, границы критерия справедливости должны быть уточнены законом посредством сокращения в несколько раз норм, допускающих принятие решения посредством судебного усмотрения. При вынесении решения по уголовным или административным делам, а также по имущественным спорам, за некоторыми исключениями, действие принципа судебного усмотрения, по сути, не должно иметь места.

Указанные меры снимут положение о возложении ответственности за деяние, не являющееся правонарушением.

В-третьих, квалификация судей более высокой судебной инстанции должна быть обусловлена предъявлением к ним более высоких требований, чем к судьям нижестоящих инстанций в части не только стажа судебной деятельности, но и образования, общего трудового стажа, научно-исследовательской работы, возраста и т.д.

В-четвертых, в Законе о статусе судей необходимо указать, что независимость судей ограничивается проверкой наиболее точного соответствия нормам права принятого решения посредством действия вышестоящей судебной инстанции.

При введении указанных положений отмену вынесенного судьей решения в результате проверки этого решения вышестоящей судебной инстанцией можно будет признать в качестве меры ответственности, в том числе основания для неаттестации судьи, лишения его права на

присвоение очередного квалификационного класса, применения иной меры наказания.

II. Всегда ли наличествуют неблагоприятные последствия при признании правового или нормативного правового акта недействующим?

Именно в этом заключается суть спора между сторонниками и противниками отнесения рассматриваемой санкции к мерам ответственности. Чтобы понять, кто прав, необходимо ответить на вопрос: что собой представляют неблагоприятные последствия?

Наложение дополнительной обязанности, лишение имущественных, личных прав или совокупности прав, ограничение права являются распространенными видами наказания за совершенное правонарушение. И к числу прав, которые могут быть умалены, следует отнести и право на личную и деловую репутацию. Через воздействие на это право также происходит реализация ответственности.

Применение рассматриваемой меры зачастую становится составной частью основания применения к виновному субъекту более суровой меры ответственности, влекущей ущерб не только посредством умаления личной и (или) деловой репутации, но и вследствие умаления других прав, которыми он обладает. Например, вынесенное судом решение о принятии законодательным органом субъекта РФ, высшим должностным лицом субъекта РФ нормативного акта, противоречащего Конституции РФ и другим актам, имеющим высшую юридическую силу, и неисполнение его связываются с досрочным прекращением полномочий органа, должностного лица (ст. 9 и 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷).

Так как административная либо иная преюдиция или повторность запрещенного законом действия при наличии административной либо иной преюдиции может выступать в качестве

⁷ См.: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 29.06.2017) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

основания для применения мер ответственности, носящих уже неоспариваемый в научной литературе характер по причине ярко выраженных негативных последствий, а именно — досрочного прекращения полномочий, запрета на занятие определенной должности и т.д., то, соответственно, признание деяния правонарушением однозначно содержит умаление личной и (или) деловой репутации. То есть признание правового и нормативного правового акта недействующим, таким образом, выступает мерой ответственности. Именно поэтому данную санкцию нередко называют промежуточной мерой ответственности⁸.

Признание недействующим правового или нормативного правового акта может иметь преюдициальное значение для субъекта, действующего публично, особенно для того, избрание или назначение которого на должность связано с его деловой репутацией; это касается и лиц, входящих в состав коллегиального органа.

Как представляется, можно руководствоваться несколькими влияющими на определение деловой репутации субъекта критериями:

- является ли правонарушитель коллегиальным либо индивидуальным субъектом (вхождение лица в коллегиальный орган снижает индивидуализацию его действий и выявление профессиональных качеств, а потому допускаемые им неперсонализированные нарушения в меньшей степени отражаются на его репутации);
- принимается ли в отношении него решение в судебном либо в административном порядке (судебный порядок, за редчайшими исключениями, имеет открытый характер и оттого более серьезно с общественной точки зрения воспринимаются налагаемые судом санкции, т.е. принятое в судебном порядке решение в большей степени влияет на деловую репутацию);
- избирается или назначается лицо на свою должность (избрание лица на должность предполагает его конкуренцию с другими претендентами и нередко открытый характер процедуры, поэтому становится весьма

важной оценка его предыдущей деятельности);

- содержит ли закон требование о наличии высоких профессиональных качеств у лица, получающего право на принятие правовых или нормативных правовых актов (наличие таких требований, разумеется, заставляет относиться с большим вниманием к своей репутации).

В случае же применения административного порядка признания правового или нормативного правового акта недействующим имеет значение и то, какой субъект принимает решение по оспариваемому акту — назначивший должностное лицо, сформировавший орган либо иной (в первом случае степень влияния на деловую репутацию снижается социальной ответственностью субъекта, выносящего решение по поводу оспариваемого правового акта); наличие возможности по обжалованию действий правонарушителя со стороны граждан или организаций (это влияет на репутацию индивидуально действующего лица и не влияет на репутацию лиц, представляющих коллегиальный орган); открытый или закрытый порядок принятия решения (открытый характер принимаемого решения служит отрицательным фактором для продолжения деятельности на имеющейся должности либо занятия лицом новой должности).

В результате можно констатировать умаление репутации правонарушителя в следующих случаях:

- если решение принято в судебном порядке и закон содержит требование относительно профессиональных качеств лица, получающего право на принятие правовых или нормативных правовых актов, в том числе лица, входящего в состав коллегиального органа;
- если решение принято в судебном порядке в отношении индивидуально действующего лица;
- если решение принято в судебном порядке в отношении индивидуально действующего лица либо лиц, входящих в состав коллегиального органа, и они получили свою должность путем избрания;

⁸ См., например: Ярошенко Н. И. Указ. соч. С. 194.

- если решение принято в административном порядке в отношении индивидуально действующего лица или коллегиального органа (лиц, входящих в состав коллегиального органа), назначенного либо сформированного субъектом, отличным от субъекта, принимающего решение по поводу оспариваемого акта;
- если решение принято в административном порядке в отношении индивидуально действующего лица, в отношении которого законом установлена возможность по оспариванию принятого им правового или нормативного правового акта в судебном порядке;
- если решение принято в административном порядке субъектом, назначившим или сформировавшим субъекта ответственности, однако в законе содержится требование относительно профессиональных качеств индивидуально действующего лица либо лиц, входящих в коллегиальный орган;
- если решение принято в административном порядке в открытой форме (с публикацией в печати, на официальном сайте организации и т.д.) в отношении индивидуально действующего лица или лиц, входящих в коллегиальный орган.

Кроме нарушения деловой репутации неблагоприятным последствием рассматриваемой меры, можно назвать еще и то обстоятельство, что виновный субъект, как правило, вынужден затратить немало организационных усилий и материальных средств для того, чтобы отменить незаконное решение или принять новое, отвечающее действующему законодательству⁹. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 216 КАС РФ в случае, если в связи с признанием судом нормативно-

го правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявших оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт.

На основе изложенного можно сделать вывод, что так как признание недействующим правового, в том числе нормативного правового акта, в судебном порядке основывается на совершении правонарушения, происходит путем публичного применения санкции, то, как правило, влечет умаление репутации правонарушителя и выступает мерой ответственности. В административном порядке мерой ответственности является такое признание недействующим правового и нормативного правового акта, которое основано на публичном порядке констатации факта правонарушения (а также желательно и на праве по обжалованию принятого субъектом ответственности акта) и обуславливает возникновение препятствий для продолжения деятельности индивидуально действующего должностного лица или лиц, входящих в коллегиальный орган.

Таким образом, осуществляя как судебный, так и административный порядок признания недействующим правового или нормативного правового акта, при следовании определенным теоретическим положениям, можно иметь ясное представление о применяемой мере — в каких случаях она выступает мерой ответственности, а в каких таковой не является.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеенкова М. П. Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность // Государство и право. — 2005. — № 7. — С. 85—89.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М., 2005. — 816 с.
3. Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). — Воронеж, 1985. — 154 с.

⁹ См.: Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 406.

4. *Виницкий Л. В., Муллахметова Н. Е.* О регрессной ответственности должностных лиц, виновных в незаконном уголовном преследовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия «Право». — 2015. — Т. 15. — № 2. — С. 49—54.
5. *Виноградов В. А.* Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. — М., 2000. — 287 с.
6. *Давыдова Н. Ю.* Конституционно-правовое принуждение в механизме обеспечения законности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 27 с.
7. *Колосова Н. М.* К вопросу о конституционных санкциях // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 12—18.
8. *Колосова Н. М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации : Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. — М., 2000. — 192 с.
9. *Кондрашев А. А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011.
10. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М., 2001. — 444 с.
11. *Липинский Д. А.* Общая теория юридической ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2004. — 48 с.
12. *Липинский Д. А., Мусаткина А. А.* О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 12. — С. 15—18.
13. *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. — М., 2002. — 687 с.
14. *Некрасов С. И.* Конституционно-правовая ответственность субъектов внутрифедеративных отношений в Российской Федерации: специфика состава конституционного деликта, применяемых санкций, классификации // Государство и право. — 2005. — № 8. — С. 5—13.
15. *Пугачев А. Н.* Конституционно-правовые санкции и их особенности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2009. — № 1. — С. 279—284.
16. *Румянцев П. А.* Органы публичной власти и их конституционная ответственность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — Серия «Юридические науки». — 2010. — № 3. — С. 178—181.
17. *Сидельников Д. Е., Грачев В. С., Гурбанов А. Г., Кондрат И. Н., Серов К. Н.* Классификация мер конституционно-правового принуждения, применяемых за совершение конституционных правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 4. — С. 153—159.
18. *Скифский Ф. С.* Ответственность за конституционные правонарушения. — Тюмень, 1998. — 16 с.
19. *Соловьев С. Г., Башков А. В.* Признание муниципальных нормативных правовых актов утратившими силу либо недействующими // Современное право. — 2009. — № 10. — С. 49—52.
20. *Цалиев А. М., Басиев М. С.* Конституционно-правовая ответственность: современное состояние и проблемы совершенствования). — М.-Владикавказ, 2009. — 172 с.
21. *Ярошенко Н. И.* Конституционно-правовые санкции в сфере нормотворчества // Вопросы правоведения. — 2013. — № 2. — С. 188—195.

Материал поступил в редакцию 11 августа 2017 г.

INVALIDATION OF THE LEGAL ACT (INCLUDING A REGULATORY LEGAL ACT) AS A MEASURE OF RESPONSIBILITY

TROFIMOVA Galina Anatolievna — Scientific Research Association “Legal Initiative”

Trofimova_Galy@mail.ru

664001, Russia, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 8-1

Abstract. *Invalidation (cancellation, termination, loss of validity, inconsistency with the higher legal act, inconsistency with the Constitution of the Russian Federation, annulment) of a legal act, including a regulatory legal act, is one of the most significant measures to restore law and order in the country, to protect the rights and freedoms of citizens, to ensure compliance of authorities' activities with the laws. The article is devoted to the analysis of the legal nature of measures employed to invalidate legal and normative legal acts in the context of their potential use as measures of responsibility.*

Keywords: *Invalidation of a legal act, cancellation of a legal act, regulatory compliance assessment, measures of constitutional responsibility, legal act, normative legal act, impairment of business reputation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeenkova M. P. Konstitucionno-pravovy`e sankcii i konstitucionno-pravovaya otvetstvennost` // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 7. — S. 85—89.
2. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik. — M., 2005. — 816 s.
3. Bobrova N. A., Zrazhevskaya T. D. Otvetstvennost` v sisteme garantij konstitucionny`x norm (gosudarstvenno-pravovy`e aspekty`). — Voronezh, 1985. — 154 s.
4. Viniczkiy L. V., Mullaxmetova N. E. O regressnoj otvetstvennosti dolzhnostny`x licz, vinovny`x v nezakonnom ugovnom presledovanii // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya «Pravo». — 2015. — T. 15. — № 2. — S. 49—54.
5. Vinogradov V. A. Konstitucionnaya otvetstvennost`: voprosy` teorii i pravovoe regulirovanie. — M., 2000. — 287 s.
6. Davy`dova N. Yu. Konstitucionno-pravovoe prinuzhdenie v mexanizme obespecheniya zakonnosti deyatel`nosti organov i dolzhnostny`x licz mestnogo samoupravleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2011. — 27 s.
7. Kolosova N. M. K voprosu o konstitucionny`x sankciyax // Zhurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 2. — S. 12—18.
8. Kolosova N. M. Konstitucionnaya otvetstvennost` v Rossijskoj Federacii : Otvetstvennost` organov gosudarstvennoj vlasti i iny`x sub`ektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. — M., 2000. — 192 s.
9. Kondrashev A. A. Teoriya konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2011.
10. Kutafin O. E. Predmet konstitucionnogo prava. — M., 2001. — 444 s.
11. Lipinskij D. A. Obshhaya teoriya juridicheskoy otvetstvennosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Saratov, 2004. — 48 s.
12. Lipinskij D. A., Musatkina A. A. O sankciyax konstitucionnoj otvetstvennosti i merax zashhity` // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. — 2014. — № 12. — S. 15—18.
13. Luchin V. O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. — M., 2002. — 687 s.

14. *Nekrasov S. I.* Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' sub`ektov vnutrifederativny`x otnoshenij v Rossijskoj Federacii: specifika sostava konstitucionnogo delikta, primenyaemy`x sankcij, klassifikacii // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 8. — S. 5—13.
15. *Pugachev A. N.* Konstitucionno-pravovy`e sankcii i ix osobennosti // Problemy` ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. — 2009. — № 1. — S. 279—284.
16. *Rumyancev P. A.* Organy` publichnoj vlasti i ix konstitucionnaya otvetstvennost' // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2010. — № 3. — S. 178—181.
17. *Sidel'nikov D. E., Grachev V. S., Gurbanov A. G., Kondrat I. N., Serov K. N.* Klassifikaciya mer konstitucionno-pravovogo prinuzhdeniya, primenyaemy`x za sovershenie konstitucionny`x pravonarushenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2006. — № 4. — S. 153—159.
18. *Skifskij F. S.* Otvetstvennost' za konstitucionny`e pravonarusheniya. — Tyumen`, 1998. — 16 s.
19. *Solov`ev S. G., Bashkov A. V.* Priznanie municipal'ny`x normativny`x pravovy`x aktov utrativshimi silu libo nedejstvuyushhimi // Sovremennoe pravo. — 2009. — № 10. — S. 49—52.
20. *Czaliyev A. M., Basiev M. S.* Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': sovremennoe sostoyanie i problemy` sovershenstvovaniya). — M.-Vladikavkaz, 2009. — 172 s.
21. *Yaroshenko N. I.* Konstitucionno-pravovy`e sankcii v sfere normotvorchestva // Voprosy` pravovedeniya. — 2013. — № 2. — S. 188—195.